

Последний раз, когда я был на грани смерти, на этот раз я умру сегодня ночью. Сунь Янцин снова села, и в её глазах мелькнуло волнение: "— И что же ты собираешься делать со мной, с умирающей?" Он обычно избегает контакта с женщинами, и даже если Чжоу Цзин замышляет против него, он не отличается от других. Он — больной ребёнок, и он ничего не может дать в любом случае. Глаза Чжоу Цзин загорелись: "— Мистер Сунь, вы всё равно умрёте. Почему бы вам не сделать доброе дело и не позволить мне коснуться вас?" Его смертельная энергия требует физического контакта для получения, но это обычный физический контакт, даже если это всего лишь прикосновение пальцев. Сунь Янцин почувствовала, что это требование слишком велико: "— Моё тело этого не позволяет." Прямолинейность современных людей так тонко проявляется, Сунь Янцин подняла брови в удивлении от этой бесстыдливой речи. И он выбрал другой ответ. Чжоу Цзин, казалось, что-то понял и махнул рукой: "— Нет, просто коснуться вашего пальца." Прикосновение может унять много бессмысленности. В основном это дело не непрерывное, а разделённое на временные отрезки. Чжоу Цзин отдаёт столько за один раз, в следующий раз ему придётся ждать полмесяца. Она может ждать, а Сунь Янцин — нет. Она может только ждать, пока он не сделает доброе дело перед смертью. Ответ Чжоу Цзин был как у фаната перед кумиром, который может быть счастлив до небес от прикосновения. Когда Сунь Янцин немного задумалась, телохранитель снизу услышал их голоса. Встал и посмотрел, увидел Чжоу Цзин. "— Ты... как ты сюда попала?!" Телохранитель был шокирован и этим шоком поразил других. Несколько личных телохранителей охраняют бордель Сунь, но большую часть времени, чтобы не раздражать молодого господина, они все скрыты, плюс это собственный дом семьи Сунь, немного расслабленно, и они позволили им выйти. Это — черт возьми, это та самая странная цветочница! Приходи и ругайся с моим господином насчёт его невроза! Один из них, исключительно сильный, очевидно, узнал её и разозлился: "— Почему ты снова здесь? Что случилось с семьёй Му, как тебя выпустили! Ты должна быть в психиатрической больнице. Позаботься об этом." Чжоу Цзин нахмурилась: "— Ты не понимаешь, я не виню тебя. Если ты снова начнёшь ругаться на меня, я перестану с тобой разговаривать." Телохранитель зло усмехнулся: "— Мне ещё нужно понимать твой невроз, ты быстро уходи, иначе не вини нас, если мы будем грубы." Чжоу Цзин почувствовала, что это не имеет значения: "— В любом случае, ваш господин сегодня умрёт. Я просто хочу, чтобы он сделал доброе дело перед смертью, разве это невозможно?" Телохранитель не смог вынести этот вздох и почти подошёл к ней. "— Что ты сказала, сегодня—я убью тебя!!" Они так долго были с молодым господином и были преданы Сунь Янцин. Услышав, что Чжоу Цзин сказала это, они не могли дожидаться, чтобы Чжоу Цзин была разбита на куски. Самый сильный из них даже не обратил внимания на то, что Чжоу Цзин — женщина, и бросился учить её урокам любви. "— Другой." Изящный низкий голос остановил его движение. "— Забудь, у неё нет злых намерений, отпусти её." Другой: "...". Чжоу Цзин подняла голову: "— Я..." У меня есть это сердце. Арэн разозлился: "— Что, не торопишься, или веришь, что мы не будем бить женщин? Думаешь, мы мужчины и не будем бить женщин?" Чжоу Цзин: "...". Она ещё раз глубоко посмотрела. Прожив столько лет, впервые увидела угрозы избиения. Она улыбнулась: "— Боюсь, вы не сможете это сделать." Другой: "...". Она всё ещё провокационная! ! ! !